

Летопись кавказских походов

Место действия - Кавказ центральный (Суган-Безенги, республика Кабардино-Балкария).
Время действия - 29 июля - 22 августа 2013 года.

Действующие лица:

Кушманцев Стас - командир, фотограф, воспитатель.
Бердников Артём - медик, быстро растущий чайник, отчаянный лидер.
Ермоленко Елена - видео-оператор, Лемур-Ленка.
Ермоленко Михаил - штурман, фотограф, Лемур-Мишка.
Медовников Александр - фотограф, навигатор, певец-лирик.
Наумов Борис - навигатор, осторожный крендель.
Наумова Ольга - завхоз, девушка с косой.
Пауков Дмитрий - реммастер, ленивый лидер.

29 июля. День первый. Дожливо-дынный.

Приехали. Кавказ дождлив и мокр, как всегда! Заказанная газель домчала до посёлка Ташлы-Тала, что приютился на границе двух республик – Кабардино-Балкарии и Северной Осетии-Алании. Здесь и начнутся наши приключения. В 15:30 выгружаемся, начинается совсем неприличный дождь, обед отменяется. Разбрасываем барахло по рюкзакам без порядка, в том числе предназначенные для обеда два килограмма яблок и две дыни. Достаем наш универсальный полиэтилен и в путь.

Часовая ходка, привал, снимаем друг у друга рюкзаки. Ищем навигатор – с ним разбирались в машине и после суматохи первых сборов не можем найти. Наконец, находим, включаем, путь похода начинает записываться. Стас Иваныч спрашивает у Лемуров:

- Миша, а плащ, который я просил купить в Самаре, ты захватил?

Миша просит дать руку, пожимает:

- Стас Иванович, поздравляем с прошедшим днём рождения! - отдаёт плащ.

Идём дальше. Большинство уходит вперед, Стас Иваныч не быстро идет в кроссовках. Я тоже не могу спешить: в сто двадцать литров много помещается... Под рюкзаком не было интересно даже трёх минут. Одна мысль: не упасть бы, даже стоять тяжело. Через два часа неожиданно из-за поворота появляются Дима и Артем, забирают рюкзаки – похоже, что скоро стоянка. Димка бежит под рюкзаком так, что его налегке не догонишь.

Ужин в горном походе скромн: молочная каша, чай, сок, вяленая рыба, огурцы, дыни (которые все-таки не вместились в мой рюкзак и чуть не были выброшены, но их донесли в руках)...

30 июля. День второй. Туманный.

Подъем в шесть утра, как и в большинстве следующих дней похода, ни у кого не вызвал радости. Будит Стас Иваныч. Общественный груз собирают в кучу: Оля делит продукты, командир – снаряжение. Борис Борисыч готовит, остальные разбирают вещи. С утра облачно и сухо (имея в виду небо, трава мокрая, будто ливень прошёл!), конденсат только немного на тенте. Плотный завтрак, доели огурцы, рыбу, баранки. На перекус выдали крошечную порцию орехов, но пока и не хочется.

У меня рюкзак полегчал! Очень тяжелый, но намного легче, чем вчера. Дима и Артем быстро ушли далеко вперед. После трёх переходов – обед. Все восприняли его с удивлением – уже так скоро! Ставим палатку «Баск», у «Памирки» сушим тент. Прибегают две собаки, виляют хвостами. Кашеварит Борис Борисович. Шутим над походным рационом – Димка ест заначенный огурец, Стас Иванович яблоко. К супу достаем сухари, у командира не высыплются – смеемся: «интеллектуальная система» – «еще не положено». После обеда забиваемся в палатку, полулежим, разговариваем о дожде, кто-то дремлет. Красота! Вот это настоящая горная «пятёрка»!

Когда закончили обед, шла морось, вылезаем под сильным дождем, но через некоторое время дождь опять переходит в морось. Собаки бегут за нами. На привале решаем, по какому берегу идти дальше, все-таки выбираем набитую тропу. Где-то должен быть домик лесника, но то ли его нет, то ли туман скрывает. Проходим мимо пастуха, он отгоняет собак идущих за нами, чтобы они не потревожили стадо.

А дождь все не прекращается. На следующем привале я, укрывшись от дождя полиэтиленом, дремлю. Еще через два перехода встаём лагерем на большой ровной поляне с ромашками. Дождь идёт не переставая, чтобы достать вещи сухими из рюкзака, загаскиваю рюкзак в тамбур и разгружаю. Дежурят Лемуры. Миша растягивает свой плащ над котелками. Забегая вперед, скажу, что в дальнейшем в основном готовили в тамбуре палатки и только, если была очень хорошая погода, на улице.

31 июля. День третий. Переправный.

С утра все небо затянуто густым туманом, который становится все темнее и темнее, но перед выходом солнце постепенно пробивается и разгоняет серую муть. И вот уже только дымка над вершинами...

За первый переход доходим до речки, я уже думаю, что переправа, но нет. Идем еще целый переход по неудобному куруму до переправы через реку Хазны-дон. На привале, сбросив рюкзаки, ищем переход. В ста метрах выше по течению переправляются сначала Дима, потом Стас Иваныч, потом Борис Борисыч. Видно, что поток сильный, командир убегает выше по течению и через сто пятьдесят метров находит брод чуть мельче, там переправляются остальные. Отжимаем носки, выливаем воду из ботинок. Переправа непростая, хоть в официальный зачет не идет.

После переправы начинается крутой подъем. Я все никак не научусь идти на таких подъемах размеренно на малых оборотах. Рывок и отдыхаю, рывок и отдыхаю. Мои товарищи умелые и уходят вперед плотной группой. Через два перехода после переправы встаём на обед.

Пока готовится, обрызгали «Баск» влагостойкой пропиткой. До обеда солнце светит ярко, жарит, кто-то в рубашке, а кто-то теперь мажется кремом. На обеде пару раз кажется, что вот-вот окажемся в облаке, но облако, тянущееся из долины, отступает и лишь к концу обеда ненадолго заволакивает всё вокруг. На обед суп, а после супа вкусный чай с шиповником! Стас Иваныч жалуется на плохой аппетит, но как всегда неясно: шутка или нет...

После обеда идём дальше, склоны круче, лезем по морене. На привале рассматриваем приближающиеся снега. Их ждали год, по ним соскучились, но они еще не успели надоесть. Фотографы запечатлевают эти довольные лица. Появился снег, с неприятной осыпи переходим на снежник, тропим по нему – чуть подсохшие ботинки снова мокрые. Но идти легче, вспоминаем позабытые навыки. Поднялись выше трёх тысяч метров! За три перехода доходим до стоянки на морене. Распахиваем ледорубами сыпуху до ровного. Теплый вечер, сидим на улице, любимся закатом. Ужин, чай с лимоном. Многие чувствуют себя не очень хорошо, а у меня, на удивление, акклиматизация проходит легко. Решаем не идти запланированный траверс по нескольким причинам: акклиматизация, на спуске с перевала Уруймаговой мало снега и камнеопасно.

1 августа. День четвёртый. Перевально-вершинный.

С утра, позавтракав, освобождаем три рюкзака, складываем туда пуховки, обед, газ, горелки. Проходим в связках подъем на следующую ступень ледопада, идем в сторону перевала Галдор восточный. Потом поворачиваем левее, сначала тропим по снегу. Последние пятьдесят метров крутого подъема Борис Борисович идет первым, страховка через скользящий ледобур.

Вылезаем на гребень, спускаемся в небольшую седловинку, бросаем рюкзаки и идем налегке по скальному гребню до перевала Харес, там пишем перевальную записку. Пока отдыхаем. Обмениваемся мнениями о продолжительности утренних сборов: у нас получается около 2-2,5 часов, я предполагаю, что можно укладываться в полтора часа, Стас Иваныч и Артем считают, что нужно быстрее. Лена сходила к рюкзакам и принесла навигатор, я за это время поднялся на пик Оптимистов. После этого Миша и я возвращаемся к рюкзакам, а остальная часть группы идет через пик Оптимистов на пик Уруймаговой.

Связь по рации: Борис Борисыч в 12:50 сообщил о восхождении на вершину. Минут через десять начинаем готовить, воду берем из небольшого озерца в мульде на седловине. Стас Иваныч и Оля не пошли на сам пик и возвращаются чуть раньше. А погода между тем ясная, облаков выше нас много, но они лишь изредка закрывают солнце. Решаю попробовать булинь для блокировки обвязки, а до этого пользовался встречным. Так и получается, что в пятерке на перевале учат блокировать обвязку☺.

Возвращается остальная часть команды. Обсуждается название нового перевала (на котором обедаем), хоть прошли его и не насквозь, но поднялись с определяющей стороны (сверху спуск на другую сторону кажется не очень сложным – сыпуха). После высказывания многих вариантов называем перевал Клык, по форме скалы справа от седла, пишем перевальную записку.

Шоколад оказывается, запланирован не на все перевалы (завхозу виднее), но оказывается, что, съедая по одной, а не по две шоколадки на перевале, его хватит на все перевалы и на вершину Гюльчи. Так и решаем, а пока предлагаю перевал без шоколадки назвать Учебным – отклоняется, по причине не оригинальности.

Обедаем и начинаем спуск. Сначала веревка дюльфера, потом в связках. Небо затягивает, начинается дождь. С утра шел в одной футболке, а сейчас приговораются куртка, а вот пуховка в рюкзаке только зря мокнет. На снегу страхуем через ледоруб, может быть, по сухой погоде вешали бы перила. По леднику бежим почти бегом – настоящий ливень. Наконец, в лагере. И дождь под вечер стихает, развешиваем на ветру одежду для просушки.

2 августа. День пятый. Десантный.

Сегодня подъем ранний. Артём встал в пять, поставил кашу на огонь и только потом меня разбудил, мне остается только раздать завтрак и нести дежурный мешочек – спасибо. Кстати дежурный мешочек увесистая штука, может быть, его давать конкретному человеку, а не передавать по кругу? Собирались выйти в 7, но в 6:50 только приготовлен завтрак (все-таки время приготовления завтрака сильно влияет на время сборов).

Через полчаса выходим. Поднимаемся правее, чем вчера, страхуемся на скользящих бурах. После первой ступени приваливаемся. Дальше опять скользящие буры. Над нами светит солнце и лишь вдали с юга ползут тучи. Видно, что у Лены акклиматизация проходит тяжело, но она идет и, кроме того, снимает много

видео. Второй привал уже под перевальным взлетом. Теперь Артем и Дима выделены в отдельную связку, бить ступени, а за ними две связки по три человека. За 4 часа поднимаемся на перевал, чуть сбоку от центра седловины. Оля и Артем предлагают по случаю второго августа назвать перевал ВДВ, командир-десантник соглашается. Седловина снежная и лишь по самому центру каменный островок, там и будет тур. Пока Стас Иваныч пишет записку, раздаю шоколад.

С перевального седла и до морены внизу крутой спуск – только перила! Последними спускаются Дима и Борис Борисович – сбрасывают перила СВЛом, остальные по цепочке передают веревку спускающимся первыми Артему и Стасу Ивановичу. Один раз СВЛ запутался на большой скале – Дима с нижней страховкой поднялся немного и все-таки сбрасывает бур. Дальше СВЛ застревает на россыпи камней, теперь поднимается Борис Борисович, причем приходится немного траверсировать. На одной из веревок из-за отсутствия провиса надвизываем своими репшнурами реп для сброса – основная веревка вытянулась сильнее и до сбрасывающей от станции не дотянутся. Вечереет, становится холодно, наконец, станция в расщелине, удается снять рюкзак и достать куртку, заодно съедаем по мармеладку – продолжаем жить.

После 9 веревок, наконец, выходим на скальный балкончик, который обрывается дальше к расщепленному трещинами леднику крутейшей стеной. Уже скоро будет темно, ещё веревку для спуска в цирк оставляем на завтра. А сейчас выкладываем пол для палаток на ригеле – как раз два места. После ужина разбор прохождения, а потом отбой.

3 августа. День шестой. Ледопадный.

Подъем в 6 утра. Командир: «Вылезайте любоваться рассветом!». Любуемся, Лена снимает видео, Стас Иваныч и я фотографируем. Смотрим на вчерашний перевал, по предположениям он должен был быть 2Б, но после прохождения больше похож на 3А. Полагаем, что проще проходить его ближе к центру, но не приходим к единому мнению: был бы он в этом случае 2Б или так и остался бы 3А.

Вешаем 2 веревки вниз с ригеля по некрутому, но с закрытыми трещинами склону. Дальше до самого перевального седла Хазны-Метеоровцев идем в связках, сначала немного вниз, а потом очень полого вверх. Связки идут параллельно, ледник открытый.

За 20 метров до седла снимаем кошки. На скальном седле площадка под 2 палатки, огороженная камнями – отличное место для ночевки, но время еще даже не обеденное. Посидели, отдохнули и пошли дальше. Почти сразу заново связываемся и одеваем кошки – снег и лед. На пути к перевалу слева от нас видим вдалеке группу людей, поднимающихся к перевалу Нахашбита. А может быть нам просто хочется видеть группу – уже шестой день на маршруте и только на второй день видели пастуха, но группа дружная и нам не скучно.

Через ходку останавливаемся на разведку дальнейшего пути. Стас Иваныч, Борис Борисыч и Артем находят дальнейший путь по леднику – надо будет вешать веревку, а пока обедаем. Прохладно, небо затянуто облаками, во время обеда идет слепой дождь (первый раз вижу такое в горах: видно солнце, а над нами зависла туча и поливает холодными каплями). Стас Иваныч, Миша и Дима пытаются починить сломавшуюся с утра горелку, определили, что трубка забилась, но прочистить сложно из-за гнотости штуцера.

Пообедав, Лена идет провешивать веревку. Делаем «троллейбус» (кругонаклонную переправу), зря, что ли тренировали его на санатории в Ульяновске. Миша боится, Стас Иваныч и я фотографируем, Артем идет последним, сбрасывает СВЛ.

Я первый раз в ледопаде. Ледяные глыбы впечатляют. Попетляли среди трещин и разломов.

Выбрались к сбросу. Нашли обход, но опасный. Стас Иваныч грозно предостерег, чтобы спускались по одному, и сам пошел первым. Умело вырубил на обломки, спустился чуть ниже. Фоткает следующих.

Еще веревка и ступень ледопада пройдена. Но приближается вечер, выбираем относительно большую площадку и встаем лагерем. Восхищаемся, что ночуем в ледопаде, почти у всех это первая в жизни ночевка среди пропастей. Еще не прошло и трети похода, впечатления уже переполняют. Превосходнейший закат: солнце, скрывшееся за грядой далеких гор, бросает длинные широкие полосы света на облака. Вечер теплый, насколько может быть теплым вечер в снегах – ужин и песни на улице.

4 августа. День седьмой. Ледопадный два.

Встали, собрались и в путь, прыгать по ступенькам дальше. Вешаем несколько перильных веревок, но в основном проходим в связках. Шаг и снег, оказавшийся рыхлым, проваливается – падаю вниз по склону, но Димка удерживает веревку, да и по пути оказывается какая-то яма – падение остановлено (а дома навигатор покажет, что максимальная скорость была 30 км/ч – может на этом участке?). Идем дальше, еще веревка и выходим на ледник между ледопадами. Чистое небо, греемся на солнце. Обсуждаем следующие по плану перевалы и вершины: идти Плечо Сугана или Седло Сугана, что из себя представляет перевал Гаспаротто и вершина Гюльчи.

Пересекаем центральную ветвь ледника Нахашбита и встаем на обед под западной ветвью этого же ледника. Сушим одежду – сколько же вещей тащим?! Как они помещаются все в рюкзаке, несколько десятков метров укрыли! Полощем ноги в ледниковых ручьях. Носки, странно, почти сухие. Лемуры дежурят, дожигают остатки газа в баллонах. Командир и реммастер пытаются починить горелку. По

предложению Миши прокаливают горелку – вроде продулась – вечером увидим, будет ли работать. Обед отличный – густой суп, к чаю козинаки. А Стас Иваныч, оказывается, их не любит, а еще шоколад с кофе, которого у нас половина. Перед выходом буквально в полминуты набежали облака одновременно из долины и с перевала Хазны, небо, пройденный перевал и долину затянуло, видимость только вперед, становится прохладно.

Ледопад вздыбился, часто идем по узким гребешкам, долго ищем взглядом проходы. Даже вешаем горизонтальные перила (за время похода из технического арсенала не использовали разве что скальные крючья). Артем со страховкой спустился в трещину, прыгнул на противоположную сторону, едва не сорвался, но удержался, перелез узкий гребешок отделяющий трещину от следующей, перепрыгнул и ее, закрепил перила. Приходим на стоянку под перевал Мориса Тореза. Завтра нам ползти туда, перевал Седло Сугана слишком уж опасен.

На улице тепло – ужинаем на улице, собираемся спать, я иду мыть котелок – откуда-то налетает дождь, и за три секунды, пока я добежал до палатки, пуховка становится насквозь мокрой – дождь на 3500 м, да уж, погодка!

5 августа. День восьмой. Непогодно-скользкий.

Просыпаемся – дождь. Спим дальше. Вроде дождь поутих, готовится завтрак, едим, собираем вещи – дождь. Закукливаемся в полиэтилен, садимся на рюкзаки – дождь не прекращается, подумываем поставить палатки в ожидании погоды, но дождь прекращается. Дособираем рюкзаки и выдвигаемся к перевалу. Связываемся и за одну ходку доходим до перевального взлета. Из-за камнеопасности наш путь посередине перевала, в лоб по льду. Организуем станцию, и Артем под рюкзаком с ледовым инструментом и ледорубом идет первым провешивать перила. Подъем – крутой ледовый, Артем, закручивая промежуточный бур, срывается. Пока отдыхает на станции, начинается дождь – решаем спускаться вниз. Провесили веревку вниз, спустились четыре человека – дождь прекращается – снова вверх.

После передышки, оставив рюкзак, Артем провесил перила, но подъем настолько крутой, что только Стас Иваныч поднимается вместе с рюкзаком, остальные идут налегке. Рюкзаки вытягиваем отдельно. Пока я, Димка, а потом еще Миша и Оля достаем рюкзаки, Артем провешивает следующие перила, лишь чуть-чуть менее крутые. Треть веревки я преодолеваю легко, а вот дальше остановки продолжаются дольше, чем движение, но, наконец-то, долгожданная станция. Начинается третья веревка – эта уже пологая по сравнению с предыдущими, а дальше, дождавшись замыкающих, связываемся с ними веревкой и выходим на перевал Мориса Тореза, который, в сущности, является широким плато, седловина снежная и перевального тура нет. Через несколько минут приходим в лагерь, который уже начала ставить первая связка.

Небо над Суганом затянуто, неспешно ползут облака. После ужина решаем, куда же нам завтра идти. После долгих обсуждений Стас Иваныч решает, что идем перевал 50 лет ВЛКСМ, а не Плечо Сугана. Пора спать. Вылезаю из палатки задумчивый, как всегда после не очевидного отказа от штурма: с одной стороны я не горю желанием туда лезть, потому что на Плечо Сугана много веревок вверх и вниз, а в случае вероятного дождя (который поливает нас уже который день) остановиться будет негде, а с другой стороны проходили же перевалы, где 10-20 веревок подряд негде было встать лагерем...

6 августа. День девятый. Комсомольский.

С вечера намечалось, что дежурные встают в 4:40, а остальные в 5. Но нашу палатку будят в 5:40 и сразу же зовут к завтраку. Спрашиваем, почему не разбудили заранее – спросонья завтракать не хочется. Стас Иваныч говорит, что когда проснулись, был дождь, но Артем все-таки сготовил завтрак.

Идем по глубокому снегу траверсом. Одна из гор слева от нас напоминает самарский Верблюды, только в зеркальном отражении. Минут через 30 после начала движения начинаем рассматривать подъем на Плечо Сугана, но все же идем 50 лет ВЛКСМ. Дальше начинается подъем. Снега, на удивление, очень много. Иногда, когда ступень не выдерживает, проваливаемся по колено. Тропим по очереди. На подъеме вперед уходит Дима и так и идет первым до самого седла.

Взошли на перевал. Седловина – узкий гребень, стоим рядком друг за другом. Раздаю по цепочке шоколад. А ветер сильный – выдувает души, налетает снег, хорошо хоть тут не дождь. Спуск круче подъема – провешиваем друг за другом три веревки, быстро спускаемся, связываемся и вниз по цирку к нашему следующему перевалу. Командир разогнался не на шутку, вторая связка попросту не успевает за первой – упрощение перевала компенсируем увеличением темпа. Наконец выходим на морену. Обед. Стас Иваныч и Борис Борисыч ушли на разведку, а мы готовим обед, дожигаем полупустые баллоны. Когда разведка вернулась, обедаем. Место ночлега тут же – ближе подходить некуда. Стас Иванович вернулся в шутовском настроении. Называет нас «желудками», когда, никуда не пройдя после обеда, тем не менее, не отказываемся и от ужина. Большинством и с одобрения завпита заменяем сегодня мясную кашу на молочную.

7 августа. День десятый. Перевально-ледопадный.

Утро начинается с загадки: открываем палатку, а весь снег усыпан какими-то крошечными насекомыми. Думали-гадали, но ничего так и не придумав, просто более тщательно на всякий случай отряхиваем вещи и рюкзаки.

За одну ходку подходим под перевал, а дальше по одной связке, осторожно, выставив наблюдателей, поднимаемся по кулуару вверх. Тропим по очереди я и Артем.

Теперь полуразрушенные скалы пополам с осыпью. Борис Борисович с нижней страховкой поднимается и провешивает перила. Остальным тоже нужно подниматься осторожно, чтобы не засыпать тех, кто внизу, а тем, кто стоит на верхней станции, нужно замереть, чтобы не спустить камни на поднимающегося – подойти сбоку нельзя и на станции уйти вбок тоже некуда.

Вторая веревка тоже по скалам, но тут уже чуть проще. Третью веревку вешает Стас Иванович – здесь уже нет такой сильной сыпухи, но закреплять ее приходится на линзе льда. Наконец дошли до снежника, и четвертая веревка уже идет сначала по льду, а потом по снегу вверх. Стас Иванович, провесив веревку, спускается за рюкзаком, Лена поднимается по перилам и выходит на перевал. Следом за ней поднимаюсь я и провешиваю по указанию командира пятую веревку (на всякий случай, так как подъем достаточно легкий, но есть куда улечь).

Когда все собрались на перевальном седле Стас Иванович предлагает варианты: подняться на вершину Суган южный, пообедать, вставить лагерь здесь или спуститься вниз. Миша в шутку предлагал вариант поспать, но коллективно решаем идти сначала вверх на Суган Южный, а потом идти вниз на ночевку.

Быстро поднимаемся по пологому подъему в связках. Где-то там за пеленой отличнейшие виды, но нам они приоткрываются лишь на секунду для фотографии. На перевале видимость лучше, устанавливаем фотоаппарат на рюкзак, делаем снимок всей команды, едим перевальный шоколад.

Проходим плато, и входим в ледопад ледника Суган Южный. Распутываем лабиринт трещин – первыми в одной связке идут то Миша, то Борис Борисыч, в другой Стас Иванович. Много идем по узким гребешкам. Пару раз приходилось возвращаться. Но только из-за того, что Стасу Ивановичу не хотелось вешать перила:

- Да что мы, перила, что ли не разу не вешали? Нет, надо так попробовать пройти, а перила это...

Наконец спускаемся на пологий ледник ниже ледопада, но ещё полно всякой опасности: трещин, следов от ледовых обвалов... Первая связка увистала, аж не видно. На бивак встаем на скально-осыпном ригеле. А под нами не только камни, но и земля, и даже цветы!

Ужинаем уже в ночи. Отличный, всем понравившийся компот из яблок. Поем песни под гитару. Тепло, хорошо, под ногами земля, а не лед. В небе только две кляксы облаков, а все остальное заполнено звездами. Спутники летят, самолеты подмигивают. Лена говорит, что первый раз днем не мерзла, а Стас Иванович, Миша и я, наоборот, подмерзли.

8 августа. День одиннадцатый. Конгломератный.

Подъем был намечен на 8, но похоже, что планы поменялись: дежурные проснулись только в 7:40 и, явно не торопясь все делают. Я встаю только в 8:40, но еще не автоклавилась кастрюля. Солнце греет. Неспешно завтракаем, рассматривает фото перевала Гаспаротто и вершины Гюльчи. Командир объявляет, что выход в 12 – надо погреться, подход под перевал – часа 3-4, не больше. Сушим вещи, наводим порядок, чиним: Стас Иванович чинит свой ботинок, я штопаю фонарики. Стас Иванович и Борис Борисыч, изучают навигатор, чтобы пользоваться, когда часть команды уйдет после первого кольца.

В первом часу выдвигаемся. Идем по морене плотной группой. За поворотом показался наш ледник, но на него еще нужно попасть – морена резко обрывается. Стас Иванович, сходя на разведку, рассказывает, что есть три варианта: либо долго обходить, либо пройти по гребню морены, либо провесить веревку и спуститься вниз. Выбираем третий вариант, как самый экономичный по силам. Не долго же прошли без веревок! Спускаемся по перилам, быстро и, стараясь не спускать камни, быстро отбегаем от склона, так как, сколько ни старайся, а камни все равно сыплутся, как из кузова самосвала. Сначала предполагалось, что оставим локалку, но Борис Борисович, спускающийся последним, решает, что одному можно чуть в стороне осторожно спуститься и без веревки.

Через 10 минут оказывается, что и без кошек нам долго не походить – начался ледник. Вчера оттоптал себе пятки, идти на подъем абсолютно не тяжело, но в пятках сильно отдается, Стас Иванович интересуется, почему я иду медленно, объясняю – идем дальше. Ледник не так прост, как казалось снизу. После крутой ступени с неприятным местом, где надо было прыгать через трещину вверх, выбрались на небольшое плато. А вот дальше пройти вверх не смогли – разломы. Стас Иванович уводит нас к левому борту, где по осыпям, ледовым и снежным галстукам находим путь и выбираемся на среднюю часть ледника Ахсу. Но и здесь полно трещин, которые Борис Борисыч обходит очень осторожно и далеко по дуге. Артём и командир сердятся и часто срезают почти по прямой. Долго ищем ровное и безопасное место для лагеря, наконец, останавливаемся, завтра нам даже придется пройти немного назад к перевалу Гаспаротто, зато послезавтра будет ближе.

9 августа. День двенадцатый. Вершина Гюльчи.

С утра пошли на гору. Ура – належке! На подъеме на перевал Гаспаротто сначала снежник, идем в связках, но очень быстро снежник заканчивается, начинается сыпуха, только камни слишком подвижные и очень крупные, часто встречаются скальные участки. Проходим, один коротенький участок, даже пролезаем, цепляясь всеми конечностями. Наконец, на седловине. Но сам перевал Гаспаротто для нас всего лишь подход к вершине Гюльчи. Вновь начинается снег, и мы лезем вверх по центру склона в связках. Склон становится

круче – страховка на скользющем ледобуре. Лена идет первой, просит перещелкивать быстрее – тяжело стоять на крутом льду, но «Иремели» долго муфтуются. А тут еще появилось солнце, и скала прямо посередине снежного склона посыпает весь склон камешками. Первый раз слышу, как летят мелкие камни рядом. Они катятся по снежному склону, быстро развивая скорость, от вращения и скорости они начинают жужжать низким звуком. Вот начали летать рядом, Ленка устала, но прыгает в стороны, уворачивается. Вот и действительно в нас камешек. Ленка увернулась, я отбил ледорубом. Забавно! Да, но попадет такой в человека и мало не покажется – сломает что-нибудь нужное. Наконец выходим на выполаживание. Передышка. Долго решаем идти справа или слева. Пробуем справа, но через 10 минут видим, что, возможно, вариант уходить влево на гребень лучше. Быстро проходим под скалой. Склон стал еще круче. И Артем идет вешать первую веревку траверса, потом еще одну. Когда Лена пересекала лавинный жёлоб, сверху пошли камни. Все закричали! Успела пройти... Командир велел натянуть перила, закрепить с обеих сторон, во время прохождения выставлять наблюдателей.

Наконец, мы на гребне. Тут уже не сыпет. Постоял, отдохнул. Начинаем уже спокойно и размеренно подъем наверх. Веревка, еще одна, еще, опять разрушенные скалы, но, по крайней мере, сыпет только из-под ног идущего, а те, кто стоят на станции, могут в это время укрыться за скалами. После скал подъём тянулся бесконечно долго. Погода испортилась – туман, снег...

Все уже сбились со счёта, сколько веревок провешено по снежному склону. И вот мы на вершине. И снова все вокруг затянуто облаками, свистит ветер. Шутим, что с тем же успехом могли бы сфотографироваться зимой на Молодецком кургане. Ну и ладно, зато мы на вершине, мы на ЗА! Ленка встречает на вершине с включенной камерой. У всех приподнятое настроение. Забыта напряженность, которая была при подъеме по крутому льду, под аккомпанемент летящих камней. Стас Иванович говорит торжественную речь на камеру, съедаем перекус – сэндвич из сыра, сала и шоколада. Миша устанавливает на вершине вечный фонарик. Пишем записку.

Делать в тумане больше нечего - начинаем спуск. Лена, горевшая желанием технической работы, провешивает веревки, но работа первого тяжелая, и Миша, через несколько веревок, сменяет ее. На скалах Артем, чтобы веревки не запутались, спускается последним с нижней страховкой. Спустились по гребню. Теперь, не пересекая ледовый жёлоб, идем вплотную к правому борту. Солнце затянуто тучами, по-прежнему, но сейчас это благо – камни почти не сыплются. Вниз провешиваем веревок больше: все, что наверх шли на скользющем ледобуре, вниз провешиваем перилами – спускаться труднее, да и усталость. В итоге получилось 9 веревок вверх и 16 веревок вниз. Вот и перевал Гаспаротто. Собираемся все вместе, отдыхаем и продолжаем спуск, по сыпуче вниз идетесь легче. Только вот камешки слишком большие, а едут слишком легко. Оля останавливается, прежде чем пересечь жёлоб. Большинство уже прошли. Оля пробует камни, они кажутся расшатались, но командир сказал: «Вперед». Оля делает шаг – камни начинают плавно двигаться, второй шаг – жёлоб пройден, под ногами твердая площадка, но поток камней струнулся с места и поехал, камни крупные, какие-то размером с мяч, какие-то, как чемодан, а несколько так и вообще больше рюкзаков на старте. Вся эта махина набирает скорость и камнепадом уходит с обрыва. Зрелище, конечно, грандиозное, жалею, что нельзя все это заснять на камеру с ледника, но хорошо, что внизу точно никого нет. Камни сыплются несколько минут, смотрим на них круглыми глазами.

Уже в сумерках, наконец, в лагере, но ужин по расписанию. Делимся первыми впечатлениями. Рассуждаем, что с утра конечно можно было встать сегодня и пораньше. Да, наверно, но пора спать.

10 августа. День тринадцатый. Детский Сад.

С утра подъем в обычном режиме. Поспать бы еще не отказался, но не более чем всегда. Небо хмурое. Артем начинает тропить, но слишком размашисто – Стас Иванович останавливает его и сам становится первым. Подъем на перевал прошли за 2 ходки в связках достаточно легко. Стас Иванович написал перевальную записку, не спрашивая наших вариантов.

- Как назвали перевал, Стас Иванович, – спрашиваю я

- Детский Сад...

Ну, Детский Сад, так Детский Сад. А сейчас проблема в том, что вниз спуск почти не виден в тумане. Решаем пока сходить на вершину Ахсу. Проходим по ровному гребешку, сверяемся с навигатором – мы на вершине! А тура нет – складываем его и оставляем записку, возвращаемся на перевал.

Путь вниз по-прежнему не понятен: первые метров 50 видно, а дальше туман. Из-за облачности очень прохладно и надо решаться: возвращаемся назад или пытаемся спуститься, все-таки решаем, что раз ближайший путь виден и, пройдя его, можно в случае чего вернуться обратно, начинаем спуск. На 10 метров ниже перевала навешиваем перила и спускаемся по крутой сыпуче на полку. Нам везет: на несколько секунд завеса туман приподнимается, и видим весь путь спуска до конца кулуара! К этому моменту утренняя сонливость и вчерашняя усталость совершенно ушли: новый перевал, путь спуска виден, идем вниз, прочь из снегов. Но все-таки, до низа еще далеко, а снег на перевале пополам с осыпью, еще 3 веревки вниз приходится провешивать и проходить чрезвычайно осторожно, чтобы не засыпать камнями себя и тех, кто уже спустился ниже. Но вот уже до низу метров 300 – связываемся в связки и, страхуясь ледорубами, спускаемся, наконец, на выполаживание. Командир учит нас страховать, вставив ледоруб в австрийский узел на связочной веревке. Туман приподнимается еще раз – Стас Иванович фотографирует кулуары на будущее – может здесь будет еще первопроезд?

Ночевка. Но перед ужином происходит досадное происшествие: пока Стас Иваныч ходил на разведку ледопада, налетел дождь, все скрылись в палатки и не заметили, что рюкзак командира стоит на улице не укрытый полиэтиленом☹. Все же за ужином отогреваемся, поем песни...

11 августа. День четырнадцатый. Пограничный.

С утра все в тумане. Спим. Все же протрубили подъем, встаем и идем есть в обеденную палатку. За окном видимости нет, после завтрака не спешим покинуть палатку. Ближе к двенадцати Оля начинает все-таки торопить сборы (позже будет уверять, что исключительно потому, что уж очень хотелось спуститься из снегов).

Наконец выходим. Идем прямо вперед, доходим до ледяного обрыва и провешиваем веревку вниз, потом следующую, и так, не плутая в трещинах ледопада, проходим его. Ледник оказался очень динамичным, спускались через трещины, по крутым ледовым стенам! Вот уже и вышли на камни. На камнях снимаем кошки, быстро их привязываем – командир торопит – и дальше по сыпуче, к реке обедать. От близости травы ребята разогнались, едва-едва поспеваю за остальными.

Наконец привал. За время гонки у меня отвязалась от рюкзака одна кошка, пробую вернуться и разыскать, но бесполезно – ребята шутят, что кошка потеряна специально, чтобы уж точно не было возможности идти снова в снега, и выражают готовность отдать мне свои. Но эта потеря мелочь по сравнению с тем, что на небе светит солнце, тепло, вокруг нас трава, цветы и скоро будем есть вкусный обед, а сейчас сушим свою одежду и сидим босиком.

После обеда идем, а точнее почти бежим, особенно когда становится круче. Под ногами трава и камни. Димка и Артем идут далеко впереди и первыми встречаются с пограничниками, которые поднялись по склону, для того чтобы проверить у нас документы. Подтягивается остальная часть группы, показываем паспорта и пропуск, после чего нас отпускают, идем дальше.

Переходим речку, стекающую с ледника вблизи ее устья. Вдоль реки Карасу хорошая грунтовая дорога, нам вниз по ней. Из низовой долины пришел туман, и солнце, клонящееся к закату, заливают туман загадочным светом. А вот и следующий приток. Переходим реку Карасу по мостику – здесь пост пограничников. Командир узнает у них, где можно встать. Ура! Зеленая поляна и на ней стоит палатка – в последний раз такая стоянка была двенадцать дней тому назад! А еще здесь деревья, лес – мы еще в первый день похода вышли из зоны леса. Повторяется фраза, что когда спустились сюда, были готовы все это целовать. Ужин, а потом песни под гитару под звездным небом. За сегодня сильно сбросили высоту и почти все скоро уходят спать, но Стас Иваныч, Оля, Миша, я сидим и поем-поем-поем... Завтра дневка, торопиться некуда.

12 августа. День пятнадцатый. Забросочный.

Никуда не надо торопиться, но солнце разогревает палатку и мы вылезаем завтракать. После завтрака в лагере остаются только Борис Борисович и Оля, остальные идут за заброской. Заброска не близко, в шести километрах, но приятно идти по ровной дороге, когда светит солнце и кругом растет трава и цветут цветы. Дорога проходит через долину Нарзанов. Пьем вкусный нарзан. Дальше спуск становится немного круче и автомобильная дорога изгибается серпантинном, а мы идем налегке под горку, потому напрямик. Выходим к броду через Ортозюрек – река бурлит, переправляемся по камням – штаны и ботинки промокли, но солнце сразу же начинает их сушить. Заходим в лес и, выйдя в новую гостиницу, забираем там привезенную для нас заброску. Рюкзаки тяжелеют, но мы не против – в мешках еда и чистые вещи. На обратном пути единогласно решаем, что где дорога идет серпантинном, там и мы пройдем серпантинном. Набреедаем на малинник и основательно запасаемся в нем витаминами.

К обеду мы уже в лагере. Солнце раскочегарилось, и мы отдыхаем под деревьями. Поем песни, обедаем.

Завтра Лена, Миша и я уходим вниз – нам пора возвращаться на работу, а остальным еще идти вверх через перевалы в альплагерь Безенги. Ребята разбирают снаряжение и личные вещи, размышляют что взять с собой, а что уже не понадобится на маршруте и можно отправить с нами домой. В результате наши рюкзаки становятся не меньше, чем рюкзаки остающихся. Но, конечно, вниз их отнести будет несравненно проще.

Наступает вечер. Стас Иваныч, нарезая салат из помидоров, огурцов и перцев: «Вот так мы готовим пятерочный ужин, каждый вечер салатик для пополнения витаминами» – Лена снимает видео. Меню почти как в первый день: каша, салат, арбуз, сгущенка, море других сладостей. Артем и Дима рассказывают, что когда вчера их встретили пограничники и спросили: «Откуда идете?» – ребята ответили, что с перевала Детский Сад. Стас Иванович долго смеялся после этой истории – и лишь потом в городе наконец выяснили из новостей на сайте «Сплава», что перевал официально назван Фрегат Паллада. И все ж для нескольких первопроходцев он навсегда – Детский Сад!

На землю спускается ночь, товарищи ушли спать. И только Стас Иваныч, Лена, Миша и я остаемся на улице, разговариваем о том что сделать, чтобы и будущие поколения ходили в походы и любовались природой. Как и пять дней назад, когда мы спустились с перевала Гюльчи к траве и цветам, в небе ярко светят огни звезд, бороздят дали спутники и метеоры.

Автор сего произведения - Медовников Александр